

В СЕРДЦЕ КАЖДОГО

С ОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО понесло тяжелую утрату. 19 сентября ушел из жизни выдающийся советский драматург, автор многих замечательных пьес и киносценариев Николай Федорович Погодин.

«Человек с ружьем» — первая погодинская пьеса о В. И. Ленине — с триумфом обошла театры нашей страны и многих стран мира. С огромной впечатляющей силой и глубиной образ Ильича был воссоздан драматургом в пьесах «Кремлевские куранты», «Третья патетическая».

«Неделя» публикует стенографическую запись выступления Н. Ф. Погодина в 1939 году на творческой конференции, посвященной работе над ленинским образом в драматургии. Запись хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР.

БЫЛО БЫ большой и непростительной самонадеянностью утверждать, что в нашем искусстве создан образ Владимира Ильича Ленина. А между тем у нас иногда говорят об образе Ленина как о чем-то завершенном, уже отлившемся в ясные и простые формы. Но, по существу, мы только поставили перед собой эту важную задачу, не больше. На этот счет не должно быть двух мнений.

С другой стороны, не следует приписывать усилия нашего искусства — в дальнейшем речь пойдет только о театре, — взявшего на себя смелый и благородный труд создать этот гигантский образ.

Каждый, кто работал над ленинскими спектаклями, очевидно, знает это неповторимое чувство удивления, трепета и страха — да, и страха — перед своей ролью. Страх — не всегда трусость. Страх перед величием задачи — отнюдь не трусость. Мне лично вообще не верилось, что можно что-нибудь сделать. Я знаю актеров, которые приходили в смещение от собственного грима. В одном театре режиссизитора, увидавши впервые артиста, работающего над образом Ленина, в гриме, разрыдалась.

У нас было мало опыта. По-моему, очень мало его и теперь, хотя мы и собираем конференции исполнителей и постановщиков. Значение таких конференций огромное, но посудите сами, как велики задачи. То небольшое и слабое, что сделано, естественно, не пропадет даром. Следует продолжать серьезно и вдумчиво делиться опытом.

Трудно и еще в точности не известно, как передать в сценическом произведении язык Ленина. Известно, что речь Ленина неповторима, но какова она? Этого никто рассказать не может. Да и можно ли вообще «рассказать» чужую речь? По-моему, ее можно повторить, воспроизвести, но описать, как мы описываем человеческое лицо, характер, привычки, нельзя. Есть путь, который нам кажется прямым и самым надежным в передаче ленинского языка, — это речи, письма, статьи самого Ленина.

— Чего же мудрить, — может рассудить писатель, — если перед нами столь богатый документальный, точно установленный первоисточник?

Более того, перед нами неисчерпаемая сокровищница ленинской мысли. Вы можете брать целые фразы или периоды для своих реплик. Вам даны монологи и острые замечания для диалогов... Перед вами океан...

И что же пока у нас получилось? Цитаты!

Мы разыскивали нужные нам по теме слова и добросовестно переписывали их в наши черновые тетради, а потом переносили в текст пьесы и давали их говорить актерам.

Разве плохо повторить со сцены подлинный ленинский текст? Нет, не плохо. Разве это неправда, что Ленин именно так, а никак иначе сказал? Тоже правда. Но отчего же зрительный зал чувствует,

что это цитата, почему разрушается в этом случае впечатление подлинно художественного образа?

Мы забыли одну весьма важную вещь. Наш зритель в большинстве своем прекрасно знает и помнит сочинения Ленина. И когда в драматическом произведении он начинает узнавать знакомые места из сочинений Владимира Ильича, то как же он примет это драматическое произведение?

Увы, здесь происходит странное на первый взгляд явление, когда документальная достоверность по многим серьезным причинам превращается в свою противоположность. Явление это вполне естественное и закономерное, поскольку мы имеем дело с художественным образом.

Позвольте показать некоторые из этих причин.

Для зрителя сценический образ В. И. Ленина — это отнюдь не Ленин. Пусть явится гениальный актер и даст потрясающий образ нашего вождя — все равно зритель носит в себе образ своего Ленина. И когда сценический

— И вот Ленин сказал... — и приведет цитату.

Это может быть уместно и удачно.

Но вот перед вами идет сценическое действие, и вы слышите знакомые слова, которые в действительности были сказаны при других обстоятельствах и по другому поводу. Только цитаты. Становится неловко. Вы начинаете подозревать автора в художественной беспомощности.

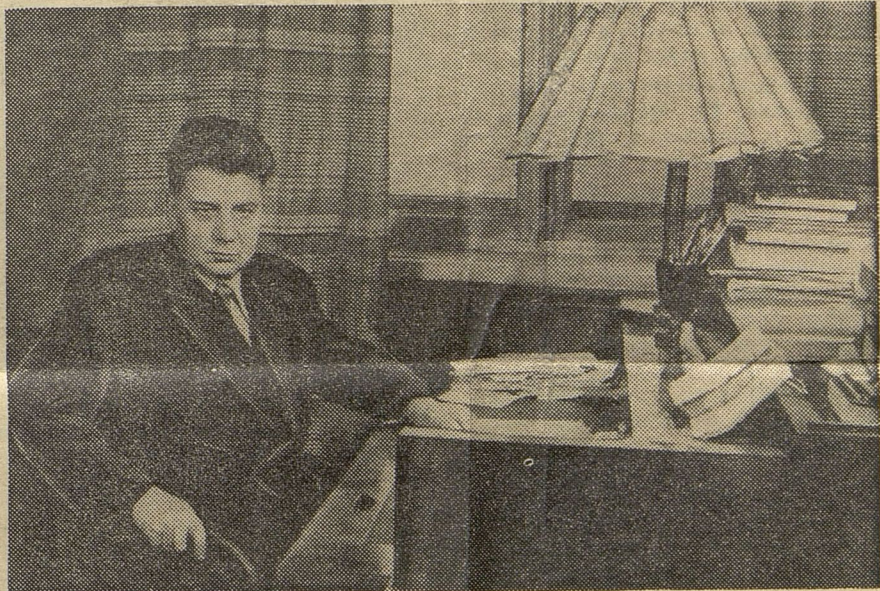
Главная беда тут заключается в том, что слова, сказанные при других обстоятельствах и по другому поводу, «вмонтированные» в сценический диалог, звучат натяжкой, или, как говорят в школах, чужими словами.

В. И. Ленин, как известно, не раз заявлял, что стенограммы не передают правильно того, что он говорил. Стенограмма регистрировала слова. Но стенограмма не регистрировала знаменитых ленинских интонаций, юмора, насмешки, презрения. Стенограмма не дает понятия о ленинском гневе, когда простые русские слова потрясали людей. А мимика, а жест... Мне думается, что цитата, несмотря на свою документальность, не дает возможности драматургу и актеру передать в драматической, в сценической форме существо образа Владимира Ильича Ленина.

Я отнюдь не собираюсь предлагать здесь каких-нибудь канонизированных цитат, цитаты могут быть уместны и даже необходимы. Есть исторические факты, о которых нельзя сказать иначе, чем об этом сказал сам Ленин. Есть известные ленинские выступления, которые нельзя передать своими словами.

И самое главное, мне кажется, в следующем.

Без глубокого знания сочинений В. И. Ленина ни писать, ни играть Ленина не-

возможно. Я говорю о глубоком документальном знании первоисточника. И чем больше мы будем знать прекрасных ленинских работ, тем лучше. Но надо представить свое, что в жизни, пусть это будет беседа с друзьями в домашней обстановке или официальное заседание. Ленин излагал свои мысли обыкновенным жизненным языком, отнюдь не заботясь о том, чтобы его слова звучали как цитаты и изречения. Значит, по моему мнению, надо взять необходимое количество ленинских текстов, нужных для создания вашего произведения с его диалогами и монологами, и переработать эти тексты в живую речь, чтобы не было противоречия между драматической ситуацией, которую вы, художники, создали, обрисовали, и словами, языком героев вашего произведения.

Уместная, удачная цитата оттого и есть цитата, что ее выбирают из контекста с целью доказательства, подкрепления, неопровержимости выдвигаемого положения. Цитатой можно пользоваться и в художественной живой речи, и пользоваться успешно, однако в отдельных случаях, в некоторые моменты. Вот один из примеров: действующее лицо заявит своему партнеру:

Тут дело стало за талантом, умением, знаниями, серьезностью автора. Создать живую ленинскую речь — это очень много. Тут необходимо говорить о характере, ибо человеческое слово в сценическом выражении прежде всего идет от характера образа.

Мы пока что прошли первый период ученических работ о В. И. Ленине. Образ его в театрах будет создаваться коллективным трудом писателей и актеров. Только не надо топтаться на месте, ограничиваться повторением пройденного, а используя добытое, найденное, спешить с новыми решениями этой прекрасной и грандиозной задачи.